

058

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖЕНИ КРАУЧ
ЛОВУШКА ДЛЯ
НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНЫ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Джени Крауч

Ловушка для настоящего мужчины

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Крауч Д.

Ловушка для настоящего мужчны / Д. Крауч —
«Центрполиграф», 2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08232-9

Однажды вечером во время прогулки Ванесса Эпперсон находит на пляже девушку-иностранку. Начало октября не располагает к купанию, а девушка вся мокрая, единственная одежда – футболка – порвана. Будучи социальным работником, Ванесса не может пройти мимо. Она везет несчастную в больницу, а по дороге расспрашивает, что с ней произошло. Так она узнает о торговле людьми на Внешних отмелях побережья Северной Каролины. Не имея оснований сомневаться в услышанном, Ванесса просит помощи у Лайема Гетца, сотрудника Управления по борьбе с наркотиками, который был ее первой любовью...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08232-9

© Крауч Д., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джени Крауч

Ловушка для настоящего мужчины

Armored Attraction

Copyright © 2016 by Janie Crouch

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Вечерняя прогулка по пляжу – прекрасная возможность отдохнуть, расслабиться, спокойно поразмышлять... К сожалению, Ванесса Эпперсон очень занятой человек, у нее редко выпадает свободное время для такого удовольствия. А она так любит побродить вдоль моря, почувствовать босыми ногами мягкий песок. Надо сказать, трудовой день сотрудника социальной сферы в частной организации «Бриджспан» длится с девяти до пяти, а суббота и воскресенье – вовсе выходные дни. Однако на деле такого графика не удавалось придерживаться. Звонок от женщины, которой срочно требуется жилье, потому что она решилась уйти от тиранамужа, может поступить и в нерабочие часы. Как и просьба о помощи от человека, которому нужно попасть на важное собеседование к 7:00, а машина его внезапно сломалась. Именно это и произошло с Ванессой за последние сорок восемь часов. Коллеги часто упрекали ее в излишнем рвении, говорили, что необходимо соблюдать дистанцию с клиентами. В таких случаях Ванесса лишь пожимала плечами. Не может же она отказать людям только потому, что проблемы у них возникли в неурочный час?

Наверное, многие на ее месте, получив от родителей пять миллионов долларов, не стали бы утруждать себя работой, имея возможность вести праздную жизнь. Но Ванесса не могла. И не хотела другой жизни. Она не собиралась вообще прикасаться к этим деньгам.

Прогуливаясь по пляжу острова Роанок, расположенного между континентальной частью Северной Каролины и цепью барьерных островов Внешние отмели, Ванесса решила выбросить из головы все мысли о семье. Она не позволит им испортить столь редкие моменты одиночества и тишины. Этот песок – особенный песок – помогал ей восстановиться. Помогал вспомнить, что все будет хорошо. Помогал очистить душу и мысли, забыть о проблемах, которые ей не под силу решить.

Начинался октябрь. Солнце опустилось за горизонт несколько минут назад, и вокруг все теперь было залито розоватым светом. Туристов уже не было, с началом осени они покинули Внешние отмели. Местные жители предпочитали проводить вечера дома. Все вошло в привычный ритм.

Пора и ей последовать такому примеру. Завтра она должна встать очень рано, будильник поставлен на пять тридцать. Надо хорошо выспаться, чтобы запастись силами и быть готовой ко всему, что приготовит новый день.

Однако песок был нежным и приятно охлаждал ноги, тишина умиротворяла, а бриз с океана освежал. Ванесса медленно шла вперед, до самого большого бревна, которое не сразу заметила впереди. Пожалуй, она дойдет до него, а потом вернется к машине.

Она старалась не думать не только о родных, но и о прошлом, о том, когда и с кем раньше гуляла по этому пляжу. Подобные мысли навевали тоску, а жизнь слишком коротка, чтобы позволять себе грустить.

Когда она была готова пуститься в обратный путь, бревно неожиданно пошевелилось и застонало. Ванесса невольно вскрикнула и отпрыгнула. Перед ней был человек.

Она огляделась, словно надеясь увидеть кого-то на безлюдном пляже, и торопливо нашла в сумке перцовый баллончик. Конечно, пистолет подошел бы лучше, и у нее есть разрешение на ношение оружия в Северной Каролине, но он сейчас лежит в машине.

Человек снова застонал.

Ванесса сделала несколько шагов к нему, мысленно прорабатывая возможные сценарии событий. Мог ли человек случайно заснуть на пляже? Или ее поджидает грабитель? На берегу в октябре? Нет, это маловероятно. И все же Ванесса крепко сжала в руке баллончик.

– Эй, вы в порядке? – осторожно спросила она и, не услышав ответа, сделала шаг. – Эй!

Вдруг человеку нужна помощь, может, ему стало плохо? Подойдя ближе, она смогла различить очертания фигуры.

Если случайный встречный пришел сюда, отслеживая Ванессу, то у него или у нее должно быть оружие.

– Эй, что с вами?

Ванесса решительно преодолела разделявшее их расстояние. Перед ней была женщина, немногим выше ее самой. Она лежала на животе, спину закрывали темные волосы, в которых запутались водоросли и песок. Кожа на ощупь была ледяной. Похоже, одной ей не справиться.

– Эй, ты меня слышишь? Сможешь встать?

Вероятно, у женщины травма головы или позвоночника. В любом случае ее сейчас лучше не перемещать. Порывшись в сумке, Ванесса поняла, что оставила телефон в машине. Вот черт! Впрочем, в этой точке вряд ли есть связь. Она присела и провела по руке женщины.

– Ты меня слышишь? – повторила она вопрос и отскочила от неожиданности, когда та резко села и вытянула вперед обе руки, явно защищаясь.

Она же совсем молоденькая, почти подросток. Девушка лет четырнадцати – пятнадцати, не больше.

Ванесса тяжело перевела дыхание. Кажется, понятно, что с ней случилось. Скорее всего, изнасилование. Что ж, хорошо, что хоть с позвоночником все в порядке и она может двигаться.

– Привет, меня зовут Ванесса. Как ты? Я могу тебе помочь?

Ванесса говорила очень медленно и спокойно. Она попыталась коснуться девушки, но очень осторожно, чтобы не напугать ее.

Девушка покачала головой, но не произнесла ни слова. На ней была разорванная в нескольких местах темная футболка, едва державшаяся на одном плече. Под ней, похоже, ничего. Ванесса начала расстегивать свою легкую куртку.

– Возьми надень. Тебе станет лучше.

Она бросила ее на песок рядом с незнакомкой. Если захочет, сможет дотянуться.

– Я могу позвонить твоим родителям, друзьям. Или твоему парню.

К счастью, девушка подхватила куртку, но на предложение не отреагировала.

– Может, наконец назовешь свое имя?

Незнакомка подняла на нее большие карие глаза, занимавшие, казалось, половину лица.

– Ка-Карина, – прошептала она. – Меня зовут Карина.

Она говорила с сильным акцентом. Восточноевропейским. Видимо, поэтому она не ответила на остальные вопросы – просто не поняла Ванессу.

Если она не туристка, как оказалась так далеко от дома?

– Очень приятно, Карина, – мягко произнесла Ванесса, отчетливо произнося каждое слово, чтобы ее было легче понять. – Скажи, как ты здесь оказалась?

– Яхта, – прошептала та.

– Вы с родителями путешествовали на яхте? С вами произошло несчастье?

Карина заплакала:

– Нет. Мужчины. Нас схватили. Несколько дней держали на яхте.

– Тебя похитили? Здесь, на Внешних отмелях?

Девушка молчала.

– Откуда ты? – терпеливо расспрашивала Ванесса. – Где твой дом?

– В Эстонии.

Ванесса не могла точно вспомнить, где это. В Соединенных Штатах? Или это другая страна?

– Эстония находится в Соединенных Штатах?

– Нет, рядом с Россией.

О мой бог. Ванесса выдохнула. Она точно правильно поняла?

– Какие-то мужчины похитили тебя в Эстонии и привезли сюда на яхту?

Девушка кивнула:

– Сначала большая яхта, потом была маленькая с двумя мужчинами. Они говорили только по-английски.

Карина задрожала так сильно, что было заметно даже в сгущающихся сумерках.

– С тобой были еще девушки?

Она опять кивнула:

– Да. Еще семь.

У Ванессы закружилась голова. Получается, торговля людьми велась прямо у побережья Северной Каролины.

– Как ты оказалась здесь? Как тебе удалось сбежать?

Карина подняла руку с синяками на запястьях, видимо, от наручников или веревки.

– Нас связали и оставили одних. Я развязала руки и прыгнула в воду. Решила, пусть лучше попадусь акуле, чем позволю им еще раз к себе прикоснуться.

Девушка закрыла глаза и опустила голову. У острова нет акул, но в это время года появляются медузы, которые жалят очень больно. И все же это весьма отважный шаг. Интересно, в каком месте Карина прыгнула в воду и сколько проплыла? На яхте происходило нечто страшное, раз она сбежала, рискуя расстаться с жизнью.

Сейчас необходимо доставить бедняжку в больницу и сообщить властям. Полиция, национальная гвардия или морские пехотинцы должны начать обследовать прибрежные воды и найти остальных девушек.

– Ты молодец, Карина, ты очень смелая. Я понимаю, ты напугана, но будет лучше поехать со мной. Я отвезу тебя в больницу. Там тебе помогут.

– Я обещала остальным девочкам, что помогу им, если выживу.

– Конечно, мы обязательно им поможем, – кивнула Ванесса. – Я сообщу в полицию, они займутся поисками.

Карина молчала и не двигалась. На мгновение Ванессе показалось, что девушка откажется от помощи, но та все же встала и запахнула куртку.

– Хорошо. Идем.

Видимых серьезных травм у нее не было, значит, она может сама дойти до машины. Самой очевидной проблемой было обезвоживание, судя по тому, с какой скоростью она опустошила предложенную бутылку воды, и, конечно, голод – упаковка крекеров пришлось весьма кстати. Глядя на девушку, Ванесса пожалела, что ей больше нечего предложить. Она дала Карине штаны для йоги, так же отыскавшиеся в машине. Они оказались велики, но, по крайней мере, были сухими.

Ванесса поехала напрямик в больницу Нагса. За многие годы она привезла туда немало людей, и ее хорошо знали. Проведя Карину через приемное отделение, она с радостью увидела старую знакомую.

– Привет, Джуди, – приветствовала ее Ванесса, стараясь говорить не слишком громко, чтобы остальной персонал не слышал. Совсем не нужно, чтобы люди узнали о торговцах людьми, орудующих в округе. – Привезла тебе жертву нападения. Она плохо говорит по-английски. Похоже, у нее серьезное обезвоживание. Она долгое время находилась в воде, спасаясь от похитителей.

Джуди сочувственно покачала головой и улыбнулась Карине.

– Не повезло тебе, милая. Ничего, мы тебе поможем. – Она повернулась к Ванессе: – Сегодня у нас очень много пациентов. Оставим ее пока здесь, а потом переведем в палату.

Карину проводили в большую комнату для осмотра пациентов, кровати в которой были разделены шторками. Ванесса знала, что Джуди никогда бы не оставила ее здесь, будь у нее другой вариант.

– Спасибо, я побуду пока с ней, – сказала Ванесса.

Она подвела Карину к кровати и помогла сесть. Надо бы привезти ей какую-то еду, но не хочется сейчас оставлять бедняжку одну. Может, им что-то принесет Джуди?

Карина прошла в дальний угол и опустилась на стул.

– Бежать, бежать... – принялась твердить она и задрожала.

Ванесса не понимала, что происходит. Случайно взглянув в щель между шторами, куда был устремлен взгляд Карины, она увидела, как Джуди разговаривает с одним из людей шерифа. Может, все совсем не так, как кажется на первый взгляд, и она, Ванесса, ошиблась в выводах? Карина скрывается от властей? Она повернулась к девушке, когда та уже раздвигала шторы с противоположной стороны. Ванесса схватила ее за руку.

– Карина. Полицейский... он разыскивает тебя?

Девушка подняла на нее испуганные глаза.

– Тот человек. Мужчина с яхты.

– Этот человек был на яхте? – Подобное не укладывалось в голове. Помощник шерифа?

– Нет, другой. Но в такой одежде.

Значит, не именно этот, но в форме. Бог мой. Карина хочет сказать, что они причастны к торговле людьми?

Ванесса внимательно посмотрела на девушку. Все очень запутанно, имеет ли она право верить Карине? Ладно, в любом случае выяснением они займутся позже.

– Давай выбираться отсюда.

Через несколько минут они уже выходили из здания больницы. Карина все еще дрожала и постоянно озиралась. Когда Ванесса постаралась обнять ее и прижать к себе, она не сразу поддалась, испуганная внезапным прикосновением.

Выезжая со стоянки, Ванесса размышляла, что теперь делать. Куда обратиться? Если в этом замешаны люди шерифа, они очень скоро узнают, что Карина с ней. Значит, нельзя везти ее к себе. Лучше всего, спрятать подальше отсюда.

– Карина, послушай, – обратилась Ванесса к девушке, вжавшейся в соседнее сиденье. – Я отвезу тебя в Норфолк – город в полутора часах езды. Там есть полиция и ФБР, они нам помогут.

– Нет! Я не могу уехать. Как же остальные девочки!

– Но для этого надо найти людей, которые нам помогут.

– Нет! – Карина схватилась за ручку двери машины.

– Подожди, не уходи.

Девушка пережила стресс, она устала и замерзла. Ванесса молила Бога, чтобы та ошиблась насчет человека в форме. Она хорошо знала всех, кто работал в офисе шерифа, и не могла представить, что кто-то из них мог быть замешан в таком отвратительном деле.

И все же это не повод бросить Карину на произвол судьбы.

– Ладно, – согласилась Ванесса. – Останемся в Нагсе. Отвезу тебя в отель.

Раз девушка отказывается уезжать, надо искать людей, которые помогут им здесь. Обращаться в местную полицию опасно, лучше к кому-то, кто не работает в правоохранительной системе.

Лайем Гетц.

Он служил в Управлении по борьбе с наркотиками и не занимался торговлей людьми, но он единственный профессионал среди ее знакомых, не связанных с местными властями.

Ванесса не видела его восемь лет и не была уверена, что он захочет с ней разговаривать, но лучшего варианта не придумать. Пожалуй, стоит попытаться.

Ванесса заехала домой, где нужный номер телефона был записан на обратной стороне одной из двух висящих в гостиной картин. Она должна была уничтожить его несколько лет назад, но не смогла.

Прихватив две смены одежды, она покинула квартиру, предварительно убедившись, что все осталось так, будто ее здесь и не было.

Раздалось два гудка, прежде чем ей ответили.

– Вы позвонили в Управление по борьбе с наркобизнесом, чем могу помочь?

– Хм, да, мне надо связаться с одним из ваших сотрудников. По крайней мере, раньше он работал у вас, – неуверенно начала Ванесса. – Он оставил мне этот номер.

– Назовите имя, и я вас соединю с нужным отделом.

– Лайем Гетц.

– Оставайтесь на линии.

Ванесса свернула в сторону центра, где располагались несколько старых отелей. К счастью, они были недорогими, что сейчас имело большое значение, кроме того, едва ли кто-то станет здесь ее искать.

Ванесса слушала задорную мелодию и все больше убеждалась, что позвонить Лайему было плохой идеей.

– Здравствуйте, вы хотели поговорить с Лайемом Гетцем? – неожиданно прозвучал в трубке приятный женский голос.

– Да, – растерянно ответила Ванесса. – Но я не знаю, в каком отделе...

– Переключаю вас на его голосовую почту. Пожалуйста, оставьте сообщение, он непременно его получит.

Что ж, похоже, Лайем действительно уже не трудится в Управлении.

– Хорошо, благодарю, – ответила Ванесса и вскоре услышала: – Оставьте сообщение после звукового сигнала.

Все произошло так быстро, что она оторопела и не сразу нашла, что сказать.

– Э-э-э, Лайем, это Ванесса. Ванесса Эпперсон.

Стоит ли объяснять все по телефону?

– Я по-прежнему живу здесь, на Внешних отмелях, сейчас я в гостинице. – Она продиктовала адрес и название. – Мне нужна твоя помощь. Ситуация очень серьезная, местная полиция может быть причастна, потребуется вмешательство федеральных властей. Я хотела попросить тебя подсказать мне, как лучше действовать. Буду очень благодарна, если ты перезвонишь, как только сможешь.

Ванесса назвала номер своего телефона и отсоединилась. Теперь надо подумать, как поступить в случае, если Лайем не перезвонит. Последнее, что она слышала от него восемь лет назад, что она эгоистичный, испорченный ребенок, которому нет дела ни до кого и ничего. Да, пожалуй, лучше всего продумать запасной вариант.

Глава 2

Лайем в очередной раз прослушал сообщение голосовой почты. Ванесса Эпперсон.

Он и предположить не мог, что она когда-то ему позвонит. Ведь она не сделала это восемь лет назад, когда сочла его недостаточно хорошей партией для брака. За все эти годы он не получил от нее ни сообщения, ни письма – ничего. И ни разу не видел – даже мельком.

Видимо, Ванессе удалось преодолеть свое нежелание общаться с ним.

Лайем опять включил запись. Ей нужна помощь, и она связалась с ним, думает, что он все еще служит в Управлении, а он уволился более пяти лет назад, когда ему предложили возглавить подразделение по освобождению заложников в «Омеге».

Ванессе повезло: в «Омеге» служат бывшие сотрудники ФБР, Интерпола, Управления по борьбе с наркотиками...

Разумеется, Лайем узнал о звонке сразу, сообщение было передано незамедлительно. Она не объяснила, что случилось, просто хотела, чтобы он бросил все и помчался ей помогать. Так было и раньше, все, по ее мнению, должны были делать то, что она пожелает. Да, многие вещи остаются неизменными.

Лайем в очередной раз прослушал запись. Надо позвонить другу в главном офисе в Атланте и попросить отправить человека в Нагс-Хед. Или, возможно, он знает кого-то в местном отделении ФБР в Норфолке.

Самое разумное сейчас – поступить именно так, логично и вполне профессионально. Они решат проблему Ванессы за три-четыре часа.

Черт, кого он обманывает? Никому звонить он не станет. Лайем встал и направился по коридору к кабинету своего начальника, не вполне понимая, что скажет Стиву Дрэкетту. Попросит дать ему отпуск? Видит Бог, у него для этого достаточно часов переработки.

Лайем постучал в дверь кабинета и вошел через боковую дверь, минуя главный вход, где располагались четыре помощницы Стива. Лайем отлично их знал – молодые, привлекательные девушки, умные и опытные сотрудницы. Он не упускал случая поболтать с ними и пофлиртовать. Он так часто появлялся в их комнате, что Стив несколько раз грозился его пристрелить. Разумеется, переступать черту и позволить себе встречаться с кем-то из них Лайем не собирался: зачем отдавать свою жизнь в руки другого человека? Но время от времени ему нравилось опереться на стол одной из них и мило побеседовать о том о сем.

Лайем улыбнулся своим мыслям. Ему всегда было приятно заходить к Стиву, но сегодняшний день исключение. После того как он столько раз прослушал сообщение Ванессы, улыбаться ассистенткам совсем не хотелось.

Стив открыл дверь на стук.

– Привет, Лайем. Входи, – произнес он, не отрываясь от папки, которую держал в руках. – Я даже не предполагал, что ты знаешь об этой двери. Черт! Ты ведь постоянно толчешься в комнате моих помощниц.

За столом у начальника в кабинете Лайем увидел Дерека Уотермена и Джо Матараццо, своих коллег и друзей. В руках у них были похожие папки.

– Привет, Гетц, – кивнул Дерек, а Джо пробормотал что-то неразборчивое, не поднимая головы.

– Не хотел мешать, Стив, – сказал Лайем.

– Все нормально. Говори, что у тебя?

– Хотел попросить дать мне небольшой отпуск.

Мужчины, как по команде, оторвались от бумаг и повернулись к нему. Лайем никогда не брал выходные, исключением был только ежегодный отпуск.

– Все в порядке? – озабоченно посмотрел на него Стив.

– Да, все нормально. Надо помочь старому приятелю на Внешних отмелях. Там может быть замешана местная полиция, нужен человек со стороны.

– Ты ведь там вырос, верно? И дома давно не был.

– Да, с того дня, как умерла бабушка. У меня там никого не осталось.

Стив нахмурился и кивнул:

– Серьезные проблемы у твоего друга? Может, возьмешь с собой людей?

– Нет, сам справлюсь.

– А что случилось?

Лайем вздохнул:

– Откровенно говоря, сам пока не знаю. Мне звонили на старый номер в Управлении, оттуда переправили ко мне.

– Никто, кроме меня, не заметил, что Гетц не использовал ни одного личного местоимения? – Джо откинулся на спинку стула.

Вот черт! Сейчас начнется.

– Кстати, я заметил, – отозвался Дерек. – Напрашивается вывод, что старый друг женского пола.

Лайем понял, что надо было признаться с самого начала.

– Да, это женщина.

– Хм, вы когда-нибудь видели, чтобы Лайем так смутился, говоря о женщине? – не отступал Дерек.

Лайем знал, какая у него репутация, он сам много сделал для того, чтобы его считали дамским угодником. Бесстыдно флиртовал со всеми. Девушка в каждом порту, что называется. Он и сам готов был поверить, что стал таким. Это проще, чем признаться даже себе, что до сих пор страдает из-за девушки, бросившей его восемь лет назад.

– Голову даю на отсечение, она из его родного города, – подхватил Джо.

– Никогда не слышал, чтобы он говорил о чем-то подобном. Чертовски любопытно, – вскинул брови Дерек.

– Довольно, замолчите оба, – прервал их Стив и повернулся к Лайему. – Итак, не хочешь ничего нам рассказать о своей подруге и сложившейся ситуации?

– Я и сам ничего не знаю. Она ничего не объяснила. Надеюсь, справлюсь сам, если что, дам знать.

– Ты не думал сначала ей позвонить? Выяснить подробности?

– Нет, сразу поеду.

К счастью, никто из троих мужчин не высказал мысль, что неразумно из-за одного сообщения бросать все дела в подразделении и ехать из Колорадо-Спрингс в Северную Каролину. Но с первой секунды, как Лайем услышал голос Ванессы, он знал, что сделает все, о чем она попросит.

– Один из самолетов «Омеги» через несколько часов летит в Вашингтон, если хочешь, можешь воспользоваться им, – предложил Стив. – Будь осторожен и сообщай мне, как идут дела и когда вернешься.

Джо и Дерек молчали, но сидели открыв рот. Лайем покосился на них и ничего не сказал.

– Хорошо. Спасибо, Стив.

Он кивнул и вышел. Ничего объяснять товарищам не хотелось, тем более он сам еще ничего не понимал. Единственное, что для него сейчас важно, – он нужен Ванессе.

Лайем не был удивлен, узнав, что она по-прежнему живет на Внешних отмелях. Цепочка барьерных островов, почти на двести миль растянувшаяся вдоль побережья Северной Каролины, стала средоточием первой классной недвижимости, а семья Эпперсон владела значительной их частью.

Ванесса была принцессой в этом королевстве, прожила в нем всю жизнь.

К сожалению, Лай ему довелось убедиться, что привычки и образ жизни для Ванессы важнее любых обещаний, данных глупцу вроде него, которого угораздило в нее влюбиться. Думала она о нем, когда под ее ногами поскрипывал песок на пляже Роанок? Как когда-то под их спинами... Помнит ли она проведенные там часы? День, когда он сделал ей предложение, а она ответила «да»? И о том, что не пришла потом на свидание, а потом и вовсе отказалась с ним разговаривать? Скорее всего, нет.

По указанному Ванессой адресу располагался не один из особняков в Дак – местечке чуть севернее Нагса, где любили селиться миллионеры. Скромный отель недалеко от центра, что показалось Лайему весьма удивительным.

Он заехал домой и собрал вещи. Хорошо бы успеть на самолет в округ Колумбия, если же не удастся, он поедет на машине в Форт-Карсон, армейскую базу в Колорадо-Спрингс. «Омега» тесно сотрудничала с военными, он там был со многими знаком. Командиры старались не подпускать своих дочерей к Лайему, но относились к нему хорошо и не откажутся посадить в один из самолетов, отправляющихся в нужную ему точку.

Лайем невольно улыбнулся. Репутация плейбоя была заслуженной, он немало сделал для ее упрочения здесь, в Колорадо. Впрочем, последние два года он терял интерес к развлечениям и коротким романам. Да, он вел себя с женщинами вольно, как прежде, но дальше поцелуев и флирта дело не заходило. Ему наскучило ложиться в постель с теми, чье имя он забывал на следующее утро. Может, это связано с тем, что два его друга всего несколько месяцев назад встретили сильных и красивых женщин, отношениями с которыми дорожили? Возможно, в глубине души Лайему хотелось того же.

И вот появилась Ванесса. Поэтому он и сорвался в Нагс-Хед. Надо убедиться, что прошлое забыто, к нему нет возврата, тогда он сможет двигаться дальше. Призрак Ванессы Эпперсон должен исчезнуть из его жизни. Ее звонок очень кстати, давно пора наконец поставить точку.

Лайем ей не позвонит.

Мысль четко сформировалась в голове, когда Ванесса открыла утром глаза и оглядела не очень чистый номер и скорчившуюся на соседней кровати девочку.

Может, он не получил ее сообщение? Или уехал куда-то с важным заданием? Или до сих пор не хочет слышать даже ее имени?

Причина, по которой он так поступил, не имеет большого значения. Главное, что ей теперь предстоит самой разбираться с проблемой Карины.

Что ж, так тому и быть. Ванесса научилась справляться со всем в жизни самостоятельно, правда, похоже, эта ситуация гораздо серьезнее других. Ну ничего, она что-нибудь придумает. Однако молчание Лайема ее задело.

Она тихо встала, чтобы не разбудить Карину. Сквозь сон она слышала, что девушка плакала ночью. Пусть еще немного отдохнет. Похоже, ей необходима помощь врача и определенно психолога – ни то ни другое Ванесса ей обеспечить не может. Надо еще раз попытаться уговорить Карину уехать из Нагса хотя бы на день, здесь они все равно не смогут обратиться в больницу.

Ванесса налила воду в дешевую кофеварку и вздохнула. Как ни плох этот кофе, он поможет ей составить план действий. Ожидая, пока наполнится чашка, она включила местные новости. Сомнительно, но они могут что-то сказать о Карине. Сначала она не услышала ничего интересного, погода и прочее... но потом: «Сотрудники шерифа установили посты на обеих сторонах моста в Нагсе». Как сообщалось, разыскивали опасного преступника, поэтому досматривали все въезжающие и выезжающие машины. Мост – единственный способ попасть на остров, так что мимо полиции никому не проехать. Никаких комментариев не последовало, диктор перешел к другим новостям. Ванесса выключила телевизор. «Черт, что еще за «опасный

преступник»?» Она была почти уверена, что речь шла о несчастной девочке, свернувшейся на кровати перед ней, однако стало ясно, что выехать с острова они не смогут. По крайней мере, сегодня.

Кроме того, события косвенно подтверждали, что хотя бы один высокопоставленный человек в полиции или офисе шерифа причастен к похищению Карины и остальных девочек. От этой мысли Ванессе стало не по себе. Она взяла чашку с кофе и огляделась. Они не могут оставаться в номере весь день, нужно хотя бы поесть – бог знает, когда девушка последний раз нормально ела. Ванесса подобрала кое-какую свою одежду, которая, к сожалению, была девушке слишком велика. Значит, необходимо купить что-то более подходящее.

Оставить Карину здесь одну невозможно, надо ждать, когда она проснется. Сейчас стоит обдумать, как действовать дальше, впрочем, вариантов у них немного. Легкий стук в дверь заставил ее вздрогнуть и насторожиться. Ванесса бросилась к двери, но не произнесла ни слова, лишь прислушалась. Может, это кто-то из работников отеля? Если пришли убирать, надо немедленно их отослать. Она решила, что сейчас же повесит на ручку карточку с просьбой не беспокоить, когда услышала:

– Ванесса, это Лайем. Открой дверь.

Глава 3

Когда Лайем несколько раз несильно ударил по двери, он все еще сомневался, что поступает правильно. Ванесса оставила этот адрес, но едва ли она здесь. Какая-то ловушка? На всякий случай он вытащил пистолет из кобуры и сунул за ремень джинсов. Возможно, один из его врагов, а их он умудрился завести за прошедшие годы немало, узнал о проблемах Ванессы и решил использовать ее в своих целях. Если так, то план этому неизвестному удался. Лайем здесь.

Впрочем, их отношения с Ванессой закончились довольно давно, о том, как это произошло, он не рассказывал даже лучшим друзьям. Вряд ли за ее просьбой о помощи скрывается что-то более серьезное. Могли ее заставить позвонить? Надо быть начеку. Ванесса Эпперсон по доброй воле не будет жить в гостинице, похожей на дешевый мотель. Двери из номеров здесь выходили сразу на стоянку, о достойном сервисе, например, обслуживании номеров, спа-центре или консьерже не было и речи.

Следовательно, делаем вывод... Кажется, он заработался в «Омеге», раз стал в обыденной жизни употреблять подобные обороты. И тем не менее из вышесказанного делаем вывод: его заманила сюда не Ванесса. Он не должен был приезжать. Лайем переложил оружие обратно в кобуру и уже хотел уйти, когда приглушенный голос из-за двери спросил:

– Лайем? Это ты?

Он принадлежал Ванессе. Он не видел ее лицо, но голос помнил отлично.

– Да, я. Все в порядке, можешь открыть, – сказал он и взял в руку пистолет.

У него почти не было сомнений, что она это не сделает, но дверь неожиданно распахнулась.

– Что ты здесь делаешь? – прошептала Ванесса.

Лайем сразу заметил, что плотные шторы задернуты и в комнате темно. Ему не удастся разглядеть, есть ли здесь еще кто-то, кроме нее. И все же он обвел взглядом помещение, но ничего подозрительного не заметил. Едва ли ее держат здесь в заложниках.

– Как это, что делаю? Ты сама мне позвонила, просила о помощи, а теперь задаешь этот вопрос?

Помедлив, он убрал пистолет.

– Ах да, конечно, – спохватилась Ванесса, – но я полагала, ты просто перезвонишь, может, дашь мне номер человека в Управлении или где-то еще. Или ты был здесь по делам?

– Что-то типа того, – уклончиво ответил он. – А почему ты говоришь шепотом?

Ванесса ткнула пальцем через плечо.

– Из-за нее.

Лайем заметил очертания хрупкой фигуры на одной из кроватей. Так, этого он точно не ожидал. Обшарпанный мотель, спящий на кровати ребенок. Что это значит?

– Ванесса, черт возьми, что происходит?!

Она прижала палец к губам, потянула его в ванную и закрыла за собой дверь.

Теперь, при свете, он мог ее разглядеть. Не стоит придавать этому столько значения, не надо показывать, что у него перехватило дыхание только оттого, что он опять ее видит. Черт, и хватит на нее пялиться!

Волосы теперь были до плеч, а не как раньше, почти до самой талии. Но цвет остался прежним, каштановым с рыжеватыми бликами, почему-то они всегда напоминали ему о золотой осени и красных хризантемах. Карие глаза – теперь она не носила, как иногда в подростковом возрасте, цветные линзы, чтобы сделать образ ярче. Этому Лайем никогда не понимал, по его мнению, у нее были необыкновенной красоты глаза – зачем что-то менять?

Ванесса осталась такой же маленькой и хрупкой. Бог мой, а он и забыл, что ее рост всего, кажется, пять футов два дюйма и вес не больше сотни фунтов. Лайем возвышался над ней, подавляя, но, как и прежде, это на нее не действовало. И все же что-то изменилось. Он пока не понял что, но перемены определенно значительные.

Разумеется, она стала взрослой женщиной, что читалось и во взгляде, и в каждом движении, но важнее было другое, нечто скрытое от посторонних. В глазах ее появилась печаль, которой не было раньше, – такое случается после перенесенной боли. Настоящей боли.

Лайем часто видел такие глаза, когда служил в Афганистане, ведь рядом были люди, хорошо знавшие, что такое настоящие страдания и потери. Такую боль нельзя вылечить или скрыть.

Однако странно было видеть подобное в глазах Ванессы. Это невозможно. Он знал ее с пятнадцати лет, ему хорошо известно, насколько она эгоцентричная особа. Видимо, ему показалось.

– Все дело в той девушке, – произнесла Ванесса.

Лайем был настолько погружен в свои мысли, что забыл, какой задал вопрос.

– Кто она?

– Карина, больше она мне ничего не рассказала. Я нашла ее вчера, когда гуляла по пляжу. – Ванесса отвела взгляд и добавила: – Она была без сознания, лежала на песке в порванной футболке. Почти ребенок.

– Сбежала из дома?

Ванесса приоткрыла дверь, желая проверить, не слышит ли их Карина.

– Нет, Лайем. Я думаю, она стала жертвой торговцев людьми. Она из Эстонии, там ее похитили и привезли сюда, на яхту. Там остались еще девочки, их семь.

Лайем тихо выругался и резко выдохнул. Торговля людьми много лет была огромной проблемой всего Восточного побережья. Его совсем не удивляло, что случай произошел и на Внешних отмелях. Полоса островов была идеальным местом, чтобы незаметно причалить на яхте или катере. Здесь почти круглый год много туристов, это не вызовет подозрений и не привлечет внимания. Однако Лайем не понимал, что заставило Ванессу думать, что в деле замешаны местные власти?

– Объясни, почему ты не обратилась в полицию? У них больше опыта, и наверняка они владеют нужной информацией.

Ванесса пожала плечами:

– Возможно, произошла ошибка, но, понимаешь, вчера вечером я отвезла Карину в больницу, чтобы ее осмотрели врачи, она увидела там помощника шерифа и очень испугалась. У нее началась паника. – Ванесса посмотрела ему в глаза и невольно коснулась руки, которую сразу отдернула. – Извини.

Лайем не представлял, как реагировать, потому оставил жест без внимания.

– Ты не пыталась расспросить девушку?

– Пыталась. Именно этого человека она не знает, но уверена, что на яхте был мужчина в такой же форме.

Шерифы носили то же, что и много лет назад, их форма была по-прежнему отвратительного коричневого цвета. Однако похожую носили и люди из других служб. Возможно, из-за стресса девушка перепутала его, например, с курьером фирмы доставки.

– Здесь многие носят форму коричневого цвета, – заметил он и прищурился.

– Знаю, но все же не хочу рисковать. Девушка была уверена, не могу же я сама отдать ее похитителям. – Она вздохнула. – Поэтому мы быстро ушли из больницы.

Ванесса поступила верно, с этим трудно не согласиться. В подобной ситуации он и сам действовал бы так же.

– Сегодня утром я узнала, что по обеим сторонам моста выставили патрули, объявили, что разыскивают опасного преступника, мы не можем покинуть Нагс-Хед. Я еще вчера подумала, что будет лучше спрятать Карину в Норфолке, но она отказалась ехать. Сказала, что обещала помочь остальным девочкам.

– Детский лепет. Хотя в смелости ей не откажешь.

– Возможно, но сейчас ей самой необходима помощь. Сколько можно держать ее взаперти в этом номере? Ей нужны врач и психолог.

– Кстати, почему ты выбрала этот отель? Хотела найти место, где никому не придет в голову искать принцессу Ванессу? Хм, ты его нашла.

Ванесса прищурилась. Очевидно, слова его попали в цель.

– Я не могла привести ее к себе. Ты прав, я не хотела, чтобы меня легко нашли.

Лайем знал, как ее разозлить, и никогда не боялся это сделать.

– Твоему отцу едва ли было бы приятно узнать, что ты кого-то прячешь в огромном особняке Эпперсонов.

Ванесса резко вскинула голову.

– Я не живу с родителями в Дак, поэтому не могла привезти туда Карину. Но ты прав: отцу бы это не понравилось.

В районе Дак не было особняков дешевле нескольких миллионов долларов, некоторые из которых сдавались в аренду, под стать были и рестораны, гольф-клубы и другие места для роскошной жизни и отдыха на Внешних отмелях. Мир элиты, короче говоря.

Впрочем, почему он так удивлен, что Ванесса не живет с родителями? Ведь ей уже двадцать восемь, мало кто живет в таком возрасте с родителями. Особенно учитывая, что папочка покрывает любые расходы. В этом Лайем не сомневался.

– И где ты теперь обитаешь?

– В Китти-Хоук.

– Дом на пляже? – Он вскинул бровь.

– Нет.

Лайем молчал, ожидая объяснения.

– Послушай, не важно, где я живу. Просто я посчитала неразумным привезти девушку к себе, вот и все. В больнице могли сообщить полиции, что она была со мной, тогда первым делом ее будут искать у меня.

Все верно, учитывая страх Карины и подозрения относительно властей. Надо придерживаться этой линии, пока у них не будет доказательств обратного.

– Может, мне зайти сегодня в офис шерифа и все выяснить? Скажу, что приехал в отпуск.

Ванесса посмотрела на него с удивлением:

– Полагаешь, они будут обсуждать с тобой дела? Не помнишь истории с местной полицией? Они, думаю, не забыли.

Верно. В ранней юности Лайем был хулиганом. Родители умерли, когда ему было десять, и бабушка, одна воспитывавшая внука, с трудом с ним справлялась. Но ее любви и строгости было мало, чтобы удержать его от проблем с законом в подростковом возрасте. Впрочем, они не были серьезными: драки, несколько случаев вандализма и нарушения порядка, когда он уговаривал туристов купить ему бутылку алкоголя.

Лайем был благодарен судьбе за столь бурную юность. В один из дней, оказавшись в наручниках в кабинете шерифа, он познакомился с Квинтом Девисом, сотрудником Управления по борьбе с наркотиками, не пожалевшим времени, чтобы поговорить с парнем по-мужски. Квинт убедил Лайема идти в армию, а потом взял в Управление, уже оттуда Лайем попал в сектор «Омега». Так что он был обязан Девису всем, чего добился в жизни.

Но Ванесса права: люди, работавшие в офисе шерифа более десяти лет, отлично его знали. Впрочем, им не должно быть известно, чем он сейчас занимается, если только его не проверяли специально.

– Ну, я уже не ребенок, которого они задержали пьяным на пляже.

Он пристально посмотрел Ванессе в глаза. Именно так они и познакомились когда-то. Она презрительно окинула его взглядом и велела найти скамейку и выспаться. Лайем влюбился в одну минуту, и, похоже, навсегда.

– Я приду, как сотрудник правоохранительной системы, – настаивал Лайем. – Скажу, что услышал о разыскиваемом преступнике и предложу помощь.

Ванесса слушала его и кивала. Внезапно из комнаты раздался громкий крик испуганного брошенного ребенка.

– Мисс Ванесса!

Ванесса бросилась в комнату, а Лайем остался на месте – сейчас девушка вряд ли захочет говорить с мужчиной.

– Я здесь, Карина, просто была в ванной. Девушка судорожно обняла Ванессу за шею.

Опустившись на кровать, та стала гладить несчастную по голове, стараясь успокоить.

– Все хорошо, все хорошо.

– Кто этот мужчина? – неожиданно спросила Карина.

– Мой друг. Его зовут Лайем. Он поможет тебе и остальным девочкам.

Карина включила лампу у кровати и повернулась к стоящему в дверях Лайему. Он не произнес ни слова, лишь смотрел в огромные глаза несчастной девочки, в которых прочел все. Если они и смогут ей помочь, она уже никогда не будет прежним ребенком, пережитое изменило ее безвозвратно. Детство закончилось в тот момент, когда ее схватили и привезли на яхту.

– Ладно, – наконец прошептала Карина.

Лайем понял, что он прошел проверку. Надо составить план, но прежде всего им надо поесть.

– Я пойду принесу завтрак.

Его прервал громкий стук в дверь.

– Откройте. Служба шерифа Нагс-Хеда.

Глава 4

Ванесса вскочила с кровати. Служба шерифа? Как они ее нашли? Она не пользовалась здесь картой.

Им пришлось столкнуться с одним из недостатков жизни в маленьком городе. Здесь невозможно ничего утаить. Достаточно позвонить портье отеля, ведь непременно кто-то узнал Ванессу и запомнил. Кроме того, на нее не могли не обратить внимания, многим известно, кто она, и что обычно не снимает номер в подобных отелях. Люди думают, что она по-прежнему живет на деньги родителей. Принцесса Внешних отмелей. Так подумал и Лайем.

И ошибался. За последние восемь лет все изменилось.

Не важно, как их нашли, главное, что сейчас делать?

Через окно выбраться не удастся – оно рядом с дверью. А в ванной комнате окна нет.

Стук в дверь повторился. Негромкий, но достаточно уверенный, чтобы в номере поняли: визитеры настроены серьезно.

– Мне надо поговорить с Ванессой Эпперсон.

По лицу Карины текли слезы, но она не издала ни звука. Ванесса быстро оглядела комнату и остановила взгляд на Лайеме. Что он делает? Зачем снимает рубашку?

– Отведи ее в ванную, – велел он и повернулся к Карине: – Сиди там тихо и не бойся, мы все уладим.

Девушка кивнула и побежала в ванную. Лайем скинул ботинки и начал расстегивать пуговицы на джинсах, а затем снял их и даже белье. Теперь он стоял перед ней совершенно голый. Ванесса сглотнула и надавила на дверь в ванную комнату, будто хотела убедиться, что та закрыта.

Не отрывая глаз от Ванессы, он взъерошил волосы так, что они встали дыбом, и медленно сделал несколько шагов к входной двери.

– Эй, что нужно?! – крикнул он, приоткрывая ее. – Вы на часы смотрели? – Он опустил глаза на запястье, на котором не было часов. – Черт, я сам не знаю, который час, наверное, рассвет.

– Хм, простите, сэр.

Ванесса не видела офицера, но слышала замешательство в его голосе.

– Нам сказали, в этом номере остановилась Ванесса Эпперсон.

– Да, и что? – Лайем широко зевнул и пригладил волосы. – Она устала и сейчас отдыхает, вы меня понимаете, офицер?

Лайем распахнул дверь так, что она больше не скрывала его наготу. Мужчина за дверью опешил и отступил назад, вместо того чтобы войти внутрь.

– Не могли бы вы одеться, сэр, – слышался его голос. – Мне необходимо поговорить с мисс Эпперсон. – Он явно не собирался сдаваться.

Ванесса понятия не имела, может ли он войти сюда без ордера – ведь это не частный дом, а номер в отеле, – и, собственно, не хотела узнавать.

Она быстро скинула пижаму, стянула простыню с кровати и накинула на голое тело. Она не была такой смелой, как Лайем, чтобы предстать перед мужчиной обнаженной.

– Милый, – пропела она, вставая за спиной Лайема, и обняла его за талию. – Что происходит?

Тепло его тела вызвало в ней трепет, но она поспешила убедить себя, что это лишь игра. Лайем развернулся и обнял ее за плечи, а затем поставил перед собой, закрываясь, будто щитом. Теперь он прижимался к ее спине, и это возбуждало не меньше, чем вид его обнаженного тела. По плечам побежали мурашки. *Все это лишь игра.*

– Офицер искал тебя, – насмешливо произнес Лайем. – Ты была плохой девочкой?

Офицер смутился еще больше.

Ванесса подняла голову и посмотрела на Лайема.

– А если была, что тогда? – спросила она с придыханием.

Он наклонился и поцеловал ее в губы.

– Я подумаю, что с тобой сделать. – Он прикусил зубами ее нижнюю губу, а потом опять поцеловал. – Сначала я...

Офицер громко кашлянул, напоминая о своем присутствии. «Это игра, всего лишь игра...» – твердила себе Ванесса.

– Простите, сэр... мадам. Моя фамилия Этвуд, у меня к вам несколько вопросов. Ответьте поскорее и... занимайтесь своими делами.

Ванесса вцепилась в простыню. Лайем накрыл ее руки своей ладонью, видимо, чтобы не была заметна дрожь, и медленно потерся бедром о ягодицы Ванессы, отчего она едва не застонала. Игра, только игра.

– Да, офицер Этвуд, слушаю, – сдавленно произнесла она.

Видимо, план Лайема работал, потому что молодой мужчина не знал, куда девать глаза, и очевидно нервничал.

– Хм, да... Прошлым вечером с вами была девочка-подросток?

Пальцы Лайема скользнули по ее спине и остановились на талии. Стоит ли ей отрицать очевидный факт? Ведь ее видели с девочкой в больнице, возможно, где-то еще.

– А, да, девочка, она сбежала из дома. Помогите ей Господи! Я подобрала ее на шоссе 158, мы поехали в Севен-Элевен купить еды. Если у сбежавшего подростка есть деньги, он может попытаться купить на них наркотики или что-то такое. Потом я отвезла ее в больницу, чтобы ее осмотрели врачи.

Пальцы Лайема вырисовывали круги на ее ягодицах.

– Она сказала, как ее зовут, где живет?

Ванесса покачала головой:

– Кэтти, кажется, точно не помню. Мы не разговаривали, мне показалось, она была не в себе, видимо, что-то успела принять. Она нарушила закон после того, как я оставила ее в больнице?

– Вы оставили несовершеннолетнюю девочку в больнице? Разве вы не социальный работник, мисс Эпперсон?

Ох... Он прав, оставлять девочку одну она не имела права. Пальцы Лайема сжали ее бедро.

– Да, но я не работаю круглосуточно. – Она кокетливо улыбнулась офицеру. – Был уже девятый час, а у меня свои планы. – Она положила голову на плечо Лайема. Он обхватил ее рукой за талию, прижал к себе и поцеловал в обнаженное плечо.

Ванессе показалось, что она вернулась в прошлое. Их отношения не были простыми, они могли кричать друг на друга, ссориться, но стоило им оказаться рядом, как мгновенно вспыхивала страсть. И сейчас, как и тогда, она ничего не могла с собой поделать, поэтому прильнула к нему. *Черт, что она делает? Это ведь игра. Не забывай, Ванесса.*

– Ее планами был я. – Лайем оторвал губы от ее плеча и подмигнул молодому офицеру.

Трюк сработал – тот смотрел на него во все глаза.

– Да, понятно. – Мужчина кашлянул и заморгал. – Так вы оставили девочку в больнице? – перевел он смущенный взгляд на Ванессу.

– Я поручила ее одной из медсестер, велела позже позвонить в органы опеки. Можете узнать, кто дежурил в то время. Понимаете, я спешила... у меня были свои планы...

– Она не провела с вами всю ночь?

Лайем громко ухмыльнулся и провел ладонью по животу Ванессы.

– Офицер, если бы в номере был ребенок и видел все, чем мы занимались, вам пришлось бы немедленно нас арестовать. – Он опять ему подмигнул.

– Эй! – воскликнула Ванесса и кокетливо ткнула его локтем в бок.

– Прости, милая, – прошептал он, касаясь губами мочки ее уха. – Но я ведь сказал правду.

– У девочки неприятности, офицер? – обратилась к Этвуду Ванесса.

– Ее подозревают в нескольких кражах в домах этого района, поэтому мы ее ищем.

– Вот черт! А я решила, что она обычная девчонка, сбежавшая из дома, и ее скоро вернут родителям. Дети, бывает, убегают, но, столкнувшись с реальной жизнью на улице, понимают, что дома не так уж плохо.

Этвуд покачал головой:

– Нет, ее разыскивает полиция.

– Что ж, если случайно увижу ее, непременно вам сообщу.

Лайем принялся гладить руками ее плечи и всем своим видом выражал нетерпение. Офицер понял его намек.

– Хорошо, – сказал он. – Приношу извинения за прерванный... отдых.

– Все нормально, офицер, – улыбнулся ему Лайем. – Теперь мы можем поиграть в свою версию плохого полицейского и хорошего. – Под смех Ванессы он потянул ее внутрь номера и захлопнул дверь.

– Думаешь, он поверил?

Лайем прервал ее страстным поцелуем. На этот раз это была не игра.

Ванесса не могла больше сдерживаться, она закрыла глаза и ответила на поцелуй. Так было всегда. Лайем действовал на нее магически. Единственной вещью, которая их сейчас разделяла, была тонкая простыня. Ванесса погрузила пальцы в его темные волосы, оказавшиеся такими же густыми и мягкими, какими она их помнила. Казалось, не было долгих лет разлуки, причиненная друг другу боль притупилась.

Они одновременно вспомнили то время, когда им было хорошо вместе. А потом, что в ванной прячется перепуганная девушка.

Лайем отпрянул, а Ванесса потянула вверх спадающую простыню.

– Ты в порядке? – спросил он.

В порядке? Если не считать разыгравшиеся чувства – в полном.

– Да, все нормально, – прошептала она.

Лайем кивнул и стал одеваться. Ванесса поспешила последовать его примеру и потянулась за пижамой.

– Я проверю, как там Карина, – сказала она через несколько секунд.

Ванесса старалась не смотреть на Лайема. Сможет ли она опять взглянуть ему в глаза? Они были необыкновенного зеленого цвета и всегда очень ей нравились.

– Карина? Все в порядке, можешь выходить. – Ванесса открыла дверь.

Но ни в ванной, ни за дверью девушки не оказалось. Здесь нет окна, куда она могла подеваться?

– Мисс Ванесса? – послышалось из шкафчика под раковиной.

Боже, как она смогла там поместиться?

– Вылезай, дорогая, все хорошо. – Она помогла Карине выбраться.

– Я боялась, что меня найдут, – объяснила та.

– Ты умница, Карина. – Ванесса обняла девушку и прижала к груди. – Ты отлично спряталась, но теперь все хорошо.

– Мне было очень страшно.

– Я понимаю, понимаю... – Ванесса погладила ее по голове.

– Прошу прощения, леди, но нам нельзя здесь оставаться. – В дверях появился Лайем.

– Думаешь, офицер вернется?

– Может, не он, но другие точно. Он доложит начальству, Ванесса, а ведь парень был так шокирован нашим поведением, что даже не осмотрел номер. Кто-то не такой чувствительный и более опытный обязательно придет это сделать. Надо уезжать.

Ванесса кивнула.

– Я принесу тебе одежду, Карина, надо собираться.

Она отнесла в ванную вещи, которые приготовила накануне, потом вышла, плотно закрыв дверь.

Лайем стоял посреди номера и смотрел на нее в упор. Руки он сложил на груди, и она не могла не оценить рельефные мускулы. Лайем всегда был в хорошей форме, во всех смыслах, но сейчас он возмужал и выглядел солидно. Она невольно вспомнила, как прекрасно было его тело без одежды, и подавила вздох.

– Полагаю, ты должна мне все объяснить.

Звуки его голоса вызвали в душе трепет.

– Что? Я рассказала о Карине, что знала.

– Я не о Карине. О тебе. Что с тобой происходит?

Ванесса пожала плечами:

– Ты о чем?

– Начнем с двух слов, которые я никогда не думал услышать в одном предложении с твоим именем – социальный работник.

Глава 5

Принимать решение, как избавиться от Этвуда, пришлось быстро, и то, что пришло Лайему в голову, – было единственным выходом. Он не ожидал, что Ванесса так мастерски подыгрывает ему в нужный момент, когда офицер стал сомневаться. Она отлично справилась.

Разумеется, полиция не имеет права без соответствующего постановления осматривать номер отеля, он считается временным домом человека, потому здесь действуют почти те же законы, что и в отношении частного жилья. Однако если бы они просто не впустили Этвуда, он бы их заподозрил, позвонил бы шерифу и получил разрешение на осмотр номера.

Вот тогда бы они действительно попали как кур в ошип. Разыграв любовную сценку, они выиграли время, но действовать надо быстро.

Лайем вспомнил их страстный поцелуй и какие чувства он испытал, услышав, что Ванесса – социальный работник, тот, кто заботится о людях.

Лайем заметил, с каким вниманием она относится к Карине. Это так не похоже на ту Ванессу, которую он знал раньше. Некоторые вещи ему были непонятны. Например, одежда Ванессы. На ней обычные – не дизайнерские – джинсы и простая зеленая футболка. Он отлично помнил, что она носила дорогие вещи – из шелка, кашемира, пашмины и как-то, смеясь, сказала, что рубашки из хлопка настоящая женщина наденет только в самом крайнем случае. Видимо, сейчас он настал. На ней матерчатые тапочки, без логотипа известного бренда, похожие на те, что продают в супермаркетах.

Ванесса и вещи из супермаркета? Тут есть от чего сойти с ума.

Она стояла напротив и смотрела так, будто не знала, с чего начать. Пожалуй, сейчас разговор можно отложить, куда важнее быстрее уехать из отеля.

– Знаешь, давай не сейчас, – сказал Лайем и повернулся к выходящей из ванной девушке. – Надо убираться отсюда. – Он помолчал и сделал шаг к Ванессе. – Но обещай, что все мне расскажешь.

Она молча кивнула. Лайем повернулся к Карине и подмигнул. Девушка слабо улыбнулась в ответ.

– Я прокачусь на машине вокруг здания, проверю, не следят ли за нами. – Он достал из кармана телефон и отправил сообщение Ванессе, чтобы она сохранила его номер. – Это я. – Кивнул он на ее просигналивший аппарат. – Будьте готовы, возможно, нам придется спешно уезжать.

Лайем надеялся, что проблем не возникнет, ведь Нагс-Хед – один из островов Внешних отмелей – не такой большой, чтобы удалось оторваться от погони. Лучший выход – уехать, пока они еще могут.

– Где твоя машина? Ты ее спрятала? – спросил он Ванессу.

– Нет. – Она покачала головой. – Я не знала, что надо, не думала, что меня так скоро найдут.

– Эта машина у входа твоя? – Лайем вытаращил глаза от удивления.

Ванесса кивнула.

В шестнадцать она ездила на БМВ, а сейчас на «камри», кажется, начала века. Нет-нет, «камри» – отличная машина, надежная, но Ванесса не могла выбрать модель, которой минимум десять лет. Он точно сходит с ума.

– Ладно, будь готова, если придется быстро уезжать. Не подходите к окнам и двери, пока не увидите меня.

– Будь осторожен, – произнесла Ванесса и обняла подошедшую к ней Карину.

– Буду. Собирайтесь.

Насвистывая, Лайем вышел из номера. Подойдя к машине, он несколько раз подбросил в руке ключи и намеренно уронил их. Присев, он внимательно оглядел стоянку. Неподдалеку еще два автомобиля, но они были здесь, когда он приехал. Похоже, за Ванессой не следят, но определенно будут, как только Этвуд доложит начальству.

Лайем медленно выехал со стоянки. Вдоль улицы он не увидел ни одной машины или небольшого автобуса, из которого могли за ним следить. Значит, все чисто.

Он несколько раз объехал здание, чтобы удостовериться, а заодно продумать план. Игра предстоит по-крупному, теперь Лайем не сомневался, что люди шерифа замешаны в торговле людьми в этом районе, иначе они бы не тратили столько времени на поиски какой-то девчонки. Надо найти безопасное место, где можно спрятать Ванессу и Карину, такое, где их точно не станут искать. Он знал одно подходящее, но понравится ли оно Ванессе?

Лайем выехал на улицу. Надо проверить окрестности и купить еды. Через пару минут он заехал в кафе и купил кофе и пончики. Уже в машине он отправил Ванессе сообщение, что скоро будет. Готовность пять минут. «Смотри в глазок, увидишь меня – выходи. Закрой чем-нибудь лицо Карины, – добавил он. – Девушку не должны увидеть».

Лайем медленно вел машину к отелю. Никаких признаков, что за ним хвост. Как только он подъехал к двери номера, она распахнулась, и появилась Ванесса, а рядом Карина с наброшенной на голову курткой. Лайем толкнул дверцу, и девушки прыгнули на заднее сиденье его джипа. Он сразу рванул с места и на этот раз ехал намного быстрее. Оторваться от хвоста на Внешних отменях очень трудно, здесь не так много дорог. Параллельно 158 пролегалo шоссе 12, но там две полосы и машины едут медленно. Лучше ехать по улицам и узким второстепенным дорогам, которые он помнил с юности. К счастью или нет, он не первый раз скрывается от полиции.

Ванесса и Карина пригнулись, поэтому казалось, будто в машине он один.

– Думаешь, за нами следят? – спросила Ванесса.

– Нет, мы вовремя уехали.

Хвост он бы уже заметил, на извилистой дороге, которую выбрал.

– А моя машина?

– Лучше оставить ее пока у отеля. Это даст нам пару часов времени, они будут думать, что ты еще в номере.

– Хорошо. Что ты намерен делать? Ведь посты наверняка еще не убрали. Как мы покинем остров?

– Мы не можем уехать, мисс Ванесса, – подала голос Карина. – Как же девочки?

Она плохо говорит по-английски, но хорошо знает, чего хочет.

– Все нормально, Карина. – Лайем посмотрел в зеркало заднего вида. – Мы не уедем с острова, я тоже хочу им помочь.

– Ты не позвонишь в Управление, Лайем? – спросила Ванесса. – Или в ФБР? Мы ведь не можем доверять местным властям.

– Я уже не работаю в Управлении. Ушел пять лет назад.

– Но я ведь оставила им сообщение для тебя, как ты его получил?

Несколько секунд Лайем молчал, поглядывая на Ванессу в зеркало.

– Сейчас я работаю в подразделении специального назначения сектора «Омега», возглавляю группу по спасению заложников.

Он видел, как расширились ее глаза, затем она отвернулась и стала смотреть на дорогу.

– Похоже, тебе под силу справиться с тем, что здесь происходит, – наконец произнесла она. – Ты позвонишь кому-то из своих коллег? Пусть приедут люди с оружием и перестреляют этих подонков.

Лайем ухмыльнулся:

– Обычно мы арестовываем тех, кто нарушил закон. Но да, я могу вызвать свою команду.

– Так почему ты этого еще не сделал? Девочки на той яхте мучаются, их надо спасать.
Он посмотрел в зеркало и заметил, как побледнела Карина. Ванесса обняла ее и прижала к себе.

– Прости, милая, мне не стоило так говорить.

– Ничего, – прошептала та. – Но помощь им действительно нужна.

– Мы им поможем, милая. Приедут друзья Лайема и освободят девочек.

Лайем посмотрел в зеркало прямо в глаза Ванессе.

– Мы все обсудим позже.

Она поняла его и кивнула.

– Куда мы едем?

– Нам нужно место, которое никак не свяжут с тобой.

– Другой отель?

– Этот вариант не подходит, там всегда найдутся свидетели. Я отвезу вас в один дом.

– К твоим друзьям? Ты уверен, что им можно доверять?

– Это дом моей бабушки. Теперь он принадлежит мне.

Ванесса растерянно заморгала, но не стала возражать.

Лайем нанял людей, проводящих в доме уборку раз в месяц. Они же делали мелкий ремонт, если требовалось. Он даже ежемесячно платил за электричество и воду. Счета были небольшими, ведь в доме никто не жил. Продать дом после смерти бабушки Лайем не смог, он казался ему последним, оставшимся в живых родственником. Только спустя годы он решился признать и другую причину – это было место, где они с Ванессой впервые занимались любовью.

Глава 6

Через час они благополучно прибыли в дом бабушки Лайема. Теперь его дом.

Предварительно они заехали в супермаркет. Лайем пошел туда один, а Ванесса и Карина легли на заднее сиденье.

Ванесса понимала, что дом Лайема – сейчас для них единственно приемлемый вариант. Здесь Карина сможет нормально питаться и отдыхать, что ей так необходимо. На острове им будет проще выяснить, что происходит с оставшимися на яхте девушками.

Ванесса не понимала, почему Лайем еще не вызвал нужных людей, но он прав: лучше обсудить это без Карины.

Лайем вернулся из магазина минут через пятнадцать. Не сказав ни слова, он открыл заднюю дверь и сложил пакеты с продуктами. Движения его были неторопливыми, выглядел он спокойным – ничто не должно было привлечь внимание к этому человеку.

Он настоящий профессионал, теперь Ванесса все отчетливее это видела.

– Вы в порядке? – спросил он, выехав со стоянки перед магазином.

– Да, все хорошо. А ты?

– Отлично. Купил продукты и даже кое-какую одежду. Размер я не знал, поэтому купил четырех разных, объяснил продавцу, что приезжают родственники.

Да, он профессионал. О таких вещах сама Ванесса едва ли подумала.

Путь до дома бабушки – теперь Лайема – занял минут двадцать, потому что они выбрали супермаркет на противоположной стороне острова, на случай если их кто-то запомнит.

Ванесса надеялась, что теперь они будут в безопасности. Карина выпитая, отдохнет и будет хорошо питаться.

– Нам нужна помощь врача и психолога, – напомнила она Лайему.

Возможно, уже поздно, но все же лучше, чем никогда.

– Да, я заметил следы у нее на запястьях. Похоже, ее изнасиловали, так?

Ванесса потеряла глаза.

– Она не говорила об этом, но, полагаю, да. Лайем развернулся и коснулся руки Ванессы.

– Не переживай. Она сильная.

– Я знаю. Просто мне очень тяжело думать, что ей пришлось вынести.

– Мы привезем ей врача и всех, кто понадобится. Только для начала определимся, кому можем доверять.

Ванесса кивнула.

– Почему ты еще не позвонил своим людям?

– Если мы пошлем проверку в офис шерифа, не зная, кто и в какой степени причастен к похищению, девочек могут убить, чтобы избавиться от доказательств.

У Ванессы потемнело в глазах.

– Да, ты прав. Я об этом не подумала.

Она закрыла лицо руками.

– Послушай, Несса, мы обязательно до них доберемся, но надо действовать осторожно, чтобы не спугнуть.

«Несса». Восемь лет ее никто так не называл.

– Кроме того, подумай, кому поверят больше: несовершеннолетней иностранке или людям, прожившим здесь всю жизнь?

– Но я не сомневаюсь, что она говорит правду. Лайем кивнул.

– Я тоже ей верю, – поспешил добавить он. – Но нам нужны доказательства, которые можно представить в суде.

– Мне ужасна мысль о том, что происходит с оставшимися на яхте девушками. Карина сказала, что самой младшей всего восемь. К счастью, ее «держали» для какого-то важного клиента, поэтому не прикасались. Старшим девочкам повезло меньше.

Лайем взял ее ладони в свои.

– Я понимаю. Поверь, я тоже переживаю. Но самое главное, чтобы нас сейчас не нашли, тогда мы сможем помочь. Власти должны думать, что мы ничего не знаем о Карине, и ты понятия не имеешь, где она сейчас.

Ванесса кивнула: Лайем прав.

– Хорошо. Мне надо позвонить в офис, сказать, что не выйду на работу. Если я не появлюсь без объяснения причин, все будут волноваться.

Разговор с начальником был коротким. Ванесса сказала, что заболела и, возможно, появится завтра. Женщина пожелала выздоровления и отсоединилась.

Лайем слушал, сидя в кресле и вытянув перед собой ноги.

– Похоже, все прошло удачно.

Он выглядел спокойным, почти безразличным, но Ванесса понимала, что он ждет от нее объяснений. Ей не хотелось ворошить прошлое и выяснять, кто был прав, кто виноват, ведь тогда они были молодые и глупые. Не было желания спорить и ругаться. Но сделать вид, что забыла его вопрос, она тоже не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.